

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой акционерного общества «Юридическое бюро «Факториус»

город Санкт-Петербург

4 июня 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений статьи 446 ГПК Российской Федерации и статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба акционерного общества «Юридическое бюро «Факториус». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют

ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Ю.Бушева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Акционерное общество «Юридическое бюро «Факториус» (далее также – общество) оспаривает конституционность следующих законоположений:

статьи 446 ГПК Российской Федерации, предусматривающей в абзаце втором части первой, что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, за исключением случаев, когда оно является предметом ипотеки и на него может быть обращено взыскание в соответствии с законодательством о ней;

статьи 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве), устанавливающей в пунктах 2 и 3, что по мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о его банкротстве, арбитражный суд вправе исключить из конкурсной массы имущество гражданина, на которое в соответствии с федеральным законом может быть обращено взыскание по исполнительным документам и доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов, причем общая стоимость имущества, которое исключается из конкурсной массы, не может превышать десять тысяч рублей; из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Помимо этого, общество указывает на неконституционность приведенного в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснения, согласно которому при рассмотрении дел о банкротстве граждан суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника, в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности.

1.1. Как следует из представленных и дополнительно полученных материалов, общество является субъектом профессиональной деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц, возникшей из денежных обязательств, сведения о котором включены в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. Арбитражный суд Московской области определением от 9 марта 2021 года признал обоснованным и включил в составе третьей очереди в реестр требований кредиторов гражданина М., признанного банкротом, требование кредитора в размере 1 106 277 руб. (основной долг и проценты). Определением того же суда от 24 ноября 2021 года этот кредитор заменен на общество в порядке процессуального правопреемства в связи с уступкой требования на основании договора.

В рамках дела о банкротстве супруги гражданина М. – гражданки М. обращено взыскание на квартиру, принадлежавшую им на праве общей совместной собственности и бывшую предметом ипотеки в обеспечение кредитного договора, в котором они выступали созаемщиками. Кредитором и залогодержателем являлся один и тот же банк.

Определением от 25 января 2022 года Арбитражный суд Московской области отказал гражданке М. в исключении из конкурсной массы 3 834 085,85 руб. – средств, вырученных от реализации квартиры, обремененной ипотекой, за вычетом сумм, направленных на погашение

требований залогового кредитора, выплату вознаграждения финансовому управляющему и оплату расходов по организации торгов, – на покупку единственного пригодного для проживания жилья. Десятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 1 июня 2022 года отменил указанное определение и средства в обозначенном размере исключил из конкурсной массы для приобретения должником жилья взамен реализованного. При этом суд пришел к выводу, что исключенные из конкурсной массы средства защищены – в силу взаимосвязанных положений статьи 446 ГПК Российской Федерации и статьи 213²⁵ Закона о банкротстве – имущественным (исполнительским) иммунитетом применительно к требованиям незалоговых кредиторов, притом что иного жилого помещения супруги М. и находящиеся на их иждивении несовершеннолетние дети не имеют.

Общество как лицо, права которого затрагивает принятый судебный акт (статья 42 АПК Российской Федерации), обратилось с кассационной жалобой на постановление суда апелляционной инстанции, полагая, что распространение такого иммунитета на сумму, вырученную от реализации совместно нажитого имущества супругов, необоснованно и что половина средств, вырученных от реализации и оставшихся после удовлетворения требования залогового кредитора, должна войти в конкурсную массу гражданина М. и быть направлена на удовлетворение требований его кредиторов, в том числе и общества. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 4 апреля 2023 года в удовлетворении жалобы отказано, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года обществу отказано и в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда.

По мнению общества, оспариваемые нормы, с учетом разъяснений по вопросам судебной практики, не соответствуют статьям 8, 19 и 46 Конституции Российской Федерации, поскольку допускают не основанное на законе выделение должнику в целях приобретения жилья денежных средств, оставшихся после удовлетворения требований залогового кредитора за счет

реализации предмета залога, в сумме, намного превышающей допустимый предел, установленный пунктом 2 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, при наличии неисполненных обязательств перед иными кредиторами, с учетом также того, что должник, по общему правилу, освобождается от исполнения таких обязательств по завершении процедуры реализации его имущества.

1.2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, будучи актами толкования закона, в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не могут выступать самостоятельным предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации, но согласно части второй статьи 74 данного Федерального конституционного закона подлежат учету при принятии решения по результатам проверки конституционности норм, примененных в конкретном деле (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2021 года № 343-О, от 20 июля 2023 года № 2122-О, от 28 сентября 2023 года № 2339-О и др.). Следовательно, в этой части данная жалоба не может быть рассмотрена Конституционным Судом Российской Федерации.

1.3. Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пунктов 2 и 3 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос об исключении из конкурсной массы должника-гражданина части денежных средств, вырученных от продажи в рамках процедуры банкротства единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения должника и членов его семьи, являющегося предметом ипотеки, оставшейся после расчетов с залоговым кредитором (в том числе если такое жилье находится в общей совместной собственности супругов).

2. Согласно Конституции Российской Федерации политика России как правового социального государства направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека, в России обеспечиваются защита достоинства граждан, сбалансированность их прав и обязанностей, социальное партнерство (статьи 1, 7 и 75¹). Провозглашая признание, соблюдение и защиту прав и свобод обязанностью государства, Конституция Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими, государственную защиту прав и свобод, в том числе судебную, которая должна осуществляться на основе равенства перед законом и судом, быть полной и эффективной, отвечать критериям соразмерности, обеспечивать равновесие между правами участников гражданского оборота – собственников, кредиторов, должников (статьи 2, 8, 19, 35, 45 и 46).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что в силу различных и зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен стремиться к балансу этих интересов, принимая во внимание их характер, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства, призванного создать условия для защиты экономических и юридических интересов всех кредиторов при наименьших отрицательных последствиях для должника (постановления от 19 декабря 2005 года № 12-П, от 18 ноября 2019 года № 36-П, от 3 февраля 2022 года № 5-П, от 31 мая 2023 года № 28-П и др.). Установлению баланса прав и законных интересов кредиторов и должника в деле о банкротстве способствует и специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедур банкротства, который позволяет достичь определенности объема имущества должника в течение всей процедуры банкротства и создает условия как для принятия мер к преодолению его неплатежеспособности, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов (постановления от 12 марта 2001 года № 4-П, от 31 января 2011 года № 1-П,

от 18 мая 2015 года № 10-П и др.). В то же время, осуществляя регулирование с учетом конкретно-исторических условий функционирования правовой системы, законодатель обладает определенной дискрецией в выборе тех или иных мер, направленных на обеспечение добросовестного исполнения гражданами своих гражданско-правовых обязательств.

2.1. В Постановлении от 14 апреля 2022 года № 15-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что охрана нарушенных прав и законных интересов кредиторов должна соотноситься с необходимостью охраны конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь и свободное развитие человека, а потому должна сопровождаться соблюдением прав и законных интересов должника и зависящих от него лиц, особенно если они нуждаются в дополнительных гарантиях социальной защиты. Соответствующие конституционно одобряемые цели конкретизированы в Законе о банкротстве, согласно статье 2 которого реализация имущества – это реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину для соразмерного удовлетворения требований кредиторов и освобождения гражданина от долгов. По общему правилу, закрепленному в пункте 1 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании его банкротом и введении реализации имущества и выявленное или приобретенное после этой даты, составляет конкурсную массу.

При этом, как следует из пункта 2 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве, по мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о его банкротстве, арбитражный суд вправе исключить из конкурсной массы имущество гражданина, на которое в соответствии с федеральным законом может быть обращено взыскание по исполнительным документам и доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов; общая стоимость такого имущества не может превышать десять тысяч рублей. Вместе с тем, разъясняя эту норму, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отметил в пункте 2 постановления

от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», что в исключительных случаях в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд по мотивированному ходатайству гражданина вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере – при соблюдении баланса интересов должника и лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и, с другой – кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы.

Кроме того, в силу пункта 3 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, т.е. то, на которое распространяется исполнительский иммунитет.

2.2. По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации об исполнительском иммунитете, изложенных в постановлениях от 12 июля 2007 года № 10-П и от 14 мая 2012 года № 11-П, предназначение данного правового института состоит в том, чтобы гарантировать должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия для нормального существования и деятельности, в том числе для реализации их социально-экономических прав. Регулирование, запрещающее обращать взыскание на определенные виды имущества в силу его назначения, свойств и признаков, обусловлено стремлением законодателя сохранить должнику и лицам, находящимся на его иждивении, приемлемый уровень существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни.

В Постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П Конституционный Суд Российской Федерации указал на правомочие законодателя определить пределы обращения взыскания по исполнительным документам на жилые помещения, находящиеся в собственности граждан-должников, с тем чтобы их права в жилищной сфере оставались на уровне, позволяющем реализовать

естественную потребность в жилище. При этом законодатель должен, способствуя удовлетворению имущественных интересов кредиторов, сохранять само существо права на жилище, как оно закреплено статьей 40 Конституции Российской Федерации. Наделение единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения исполнительским иммунитетом направлено на защиту права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, включая находящихся на его иждивении детей, пожилых и больных лиц, и в конечном счете – на исполнение обязанности государства охранять достоинство личности. Тем самым исполнительский иммунитет имеет конституционные основания, однако соответствующее регулирование не должно вести к несоразмерному и не подкрепленному никакой конституционно значимой целью ограничению прав кредиторов в их имущественных отношениях с должниками. Меры, призванные стимулировать добросовестное исполнение гражданско-правовых обязательств, и меры ответственности перед кредиторами, в том числе всем имуществом гражданина, также не должны нарушать справедливый баланс между ценностями, выраженными в признании и гарантировании права частной собственности и в общеправовом принципе добросовестного исполнения обязательств, с одной стороны, и правом на жилище – с другой.

Приведенные правовые позиции получили развитие в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 года № 15-П. С ними соотносится и содержащееся в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года № 45 разъяснение об обязанности суда обеспечить справедливый баланс между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника, в том числе на достойную жизнь и достоинство личности.

2.3. Конституционный Суд Российской Федерации, касаясь принципа неприкосновенности собственности, закрепленного статьей 35 Конституции Российской Федерации, отмечал, что вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и не должно

нарушать равновесие между интересами общества и необходимыми условиями защиты прав личности. Это предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы поддерживался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерным обременениям (Постановление от 16 июля 2008 года № 9-П и др.). Сказанному не противоречат нормы, которые дают залогодержателю право обратиться с иском на имущество, обремененное по договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества названных в статьях 3 и 4 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» требований и которые – на основе баланса прав и законных интересов взыскателей и должников – служат реализации предписаний статей 17, 35, 46 и 55 Конституции Российской Федерации (определения от 16 декабря 2010 года № 1589-О-О, от 24 сентября 2012 года № 1825-О, от 4 июля 2023 года № 1783-О и др.).

Применительно к взаимосвязанным положениям статьи 138 и пункта 4 статьи 213²⁶ Закона о банкротстве, регулирующим особенности удовлетворения требований кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника, Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что они гарантируют в условиях неплатежеспособности должника защиту интересов залоговых кредиторов как лиц, имеющих преимущественное перед другими кредиторами право получить удовлетворение за счет имущества, находящегося в залоге (определения от 28 ноября 2019 года № 3101-О, от 30 января 2020 года № 88-О, от 28 февраля 2023 года № 298-О и др.).

2.4. Выступая одним из способов, содействующих добросовестному исполнению обязательств, институт залога оказывает существенное влияние и на решение социальных задач, в частности в жилищной сфере. Доступность и стоимость кредита, в том числе на приобретение жилого помещения, во многом определяются именно эффективностью существующих гарантий исполнения обязательств, и прежде всего залога. На публичную его значимость не раз указывал и Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 21 июля 2022 года № 34-П и от 31 мая 2023 года № 28-П;

определения от 15 апреля 2008 года № 319-О-О, от 20 декабря 2016 года № 2620-О, от 28 февраля 2017 года № 423-О и от 31 мая 2022 года № 1318-О). Достижение баланса интересов залоговых кредиторов, должников и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, включая незалоговых кредиторов, требует такого регулирования, которое не создавало бы угроз для устойчивости и дальнейшего развития сферы ипотечного кредитования, целью которой является прежде всего создание условий для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище.

Ипотечное кредитование, в первую очередь банковское, оставаясь значимым источником для удовлетворения финансовых потребностей граждан, предполагает предоставление залоговому кредитору гарантий надлежащего исполнения должником обязательств и в тех случаях, когда залог недвижимого имущества, в том числе жилого помещения, являющегося для должника и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, устанавливается в целях обеспечения обязательств, не связанных с удовлетворением потребности должника в жилище. Поэтому законодатель должен найти справедливое равновесие прав и имущественных интересов кредитора и должника независимо от характера обязательства, в обеспечение которого заложено жилое помещение, принимая во внимание критерии допустимости ограничения прав и – в особенности – предписания статьи 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Наделив исполнительским иммунитетом единственное пригодное для постоянного проживания должника и членов его семьи жилое помещение, законодатель установил в качестве исключения из данного правила только случай, когда такое помещение является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание (абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации), что само по себе не может расцениваться как нарушение прав незалоговых кредиторов. В то же время в судебной практике отмечается, что обращение взыскания на предмет залога возможно лишь при существенности допущенного должником нарушения обеспеченного залогом обязательства и

при наличии законных оснований для такого взыскания (пункт 12 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 года). Когда же при рассмотрении дела о банкротстве гражданина выясняется, что обеспеченное залогом обязательство исполняется надлежащим образом, суд не лишен возможности предложить сторонам заключить мировое соглашение либо разработать локальный план реструктуризации (таковой в силу пункта 4 статьи 213¹⁷ Закона о банкротстве может быть утвержден и по инициативе суда), по условиям которых взыскание на заложенное единственное жилье не обращается, но залогодатель не освобождается от исполнения обязательства перед залоговым кредитором по завершении процедуры банкротства, ипотека сохраняется, а обеспеченное обязательство не может быть погашено за счет иного имущества должника, на которое претендуют другие кредиторы (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2023 года № 305-ЭС22-9597).

Кроме того, законодатель предусмотрел временное обеспечение жильем граждан, утративших в результате обращения взыскания жилые помещения, которые были приобретены за счет кредита либо средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения, и заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа, если на момент обращения взыскания эти помещения были для них единственными. Таким лицам могут быть предоставлены жилые помещения маневренного фонда на период до завершения расчетов с ними после продажи жилых помещений, на которые обращено взыскание (пункт 2 статьи 95 и пункт 2 части 2 статьи 106 Жилищного кодекса Российской Федерации).

3. Из положений пункта 1 статьи 334 ГК Российской Федерации, статьи 18¹, абзаца шестого пункта 4 статьи 134, статьи 138 и пункта 5 статьи 213²⁷ Закона о банкротстве следует, что требования залогового кредитора удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед другими кредиторами залогодателя.

Соответственно, по смыслу действующего законодательства и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья – в той мере, в какой его предоставление оправдано конституционно значимыми целями, – действует в отношении долгов, не обеспеченных ипотекой такого жилья, из чего исходит и судебная практика (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2019 года № 307-ЭС19-358, от 6 октября 2023 года № 304-ЭС23-2129(3) и др.). При этом на случай обращения взыскания на обремененное залогом имущество гражданина в процессе его банкротства установлены специальные правила распределения средств, вырученных от реализации предмета любого залога, – в пользу не только залогового кредитора, но и некоторых иных названных в законе лиц.

Судебной практикой также выработан подход, согласно которому обращение взыскания на единственное жилье, обремененное ипотекой, возможно только для погашения требований залогодержателя, при исключении которых из реестра требований кредиторов такое жилье подлежит исключению из конкурсной массы (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 октября 2012 года № 1090/12 по делу № А60-38538/2008).

3.1. Применительно к банкротству гражданина специальный порядок удовлетворения требований его кредиторов, включая правила распределения денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, установлен, в частности, в статье 213²⁷ Закона о банкротстве. При этом в ряде решений Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что определение очередности удовлетворения требований тех или иных категорий кредиторов является элементом экономической политики, выработка которой – как следует из сформулированной в его Постановлении от 22 июля 2002 года № 14-П правовой позиции – входит в компетенцию органов публичной власти (определения от 25 мая 2017 года № 1133-О, от 19 декабря 2019 года № 3411-О, от 28 июня 2022 года № 1579-О и др.).

Названная норма не содержит указаний на особенности распределения сумм, вырученных от реализации единственного жилья, обремененного ипотекой. Тем не менее судебной практикой востребован подход, в силу которого в ситуации, когда по требованию залогодержателя на единственную квартиру должника обращено взыскание и после погашения требований залогового кредитора (а также иных требований, в отношении которых пунктом 5 статьи 213²⁷ Закона о банкротстве прямо предусмотрено их погашение за счет реализации предмета залога) остались денежные средства, такие средства – с учетом целевого предназначения исполнительского иммунитета, который распространялся бы на данную квартиру, не будь она обременена ипотекой, – исключаются из конкурсной массы и передаются должнику в целях обеспечения его права на жилище: они могут пойти на первоначальный взнос для приобретения нового жилья, на аренду жилого помещения и т.д. (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2023 года № 307-ЭС22-27054). Само по себе это не расходится с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и корреспондирует признанию ценности права на жилище как основы для реализации иных прав, что предполагает необходимость учитывать при применении Закона о банкротстве конституционно значимую потребность граждан, включая должника и проживающих совместно с ним членов его семьи, в жилище.

Данный подход обеспечивает баланс ценностей, нашедших отражение в статьях 35 и 40 Конституции Российской Федерации, и устанавливает защиту имущественных интересов кредиторов и должника на основе конституционного принципа соразмерности.

Таким образом, сама по себе возможность наделить исполнительским иммунитетом часть денежных средств, вырученных от продажи в рамках процедуры банкротства принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для него и членов его семьи, совместно проживающих в этом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания,

оставшуюся после расчетов с залоговым кредитором, не вступает в противоречие с конституционно-правовым смыслом законодательных норм, ранее выявленным Конституционным Судом Российской Федерации.

3.2. Хотя формальным основанием для надления исполнительским иммунитетом части денежных средств, вырученных от продажи принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для него и членов его семьи, совместно проживающих в этом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, обычно выступают исследуемые в рамках настоящего дела нормы, из буквального их содержания не следует каких-либо изъятий в отношении средств, вырученных от продажи обремененного ипотекой жилого помещения, которые в силу пункта 1 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве наряду с иным имуществом должника составляют конкурсную массу. Указаний на подобное исключение не содержит и пункт 5 его статьи 213²⁷, который устанавливает порядок распределения денежных средств, вырученных от реализации предмета залога в деле о банкротстве гражданина, и согласно которому такие средства, оставшиеся после погашения требований залогового кредитора, а также требований кредиторов первой и второй очереди при их наличии, погашения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, включаются в конкурсную массу.

Положений, которые могли бы обусловить какие-либо изъятия из названного общего порядка, не содержит и статья 61 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» о распределении суммы, вырученной от реализации заложенного имущества (эта статья, кроме того, в пункте 1 прямо предусматривает, что сумма, вырученная от реализации имущества, заложенного по договору об ипотеке, распределяется между заявившими свои требования к взысканию залогодержателями, другими кредиторами залогодателя и самим залогодателем). Нет таких положений и в статье 78 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» об обращении взыскания на заложенное имущество.

При этом в такой чувствительной сфере, как гарантии жилищных прав, даже если вопрос о них возникает в процессе банкротства гражданина, должны предъявляться повышенные требования к определенности правового регулирования условий предоставления этих гарантий, в том числе в виде наделения исполнительским иммунитетом части денежных средств, вырученных от продажи принадлежащего должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения. В отсутствие же такого регулирования и применение этих гарантий, и их конкретное наполнение (объем средств, оставляемых должнику, случаи, когда он может корректироваться, в том числе обусловленные поведением должника и кредиторов, и т.п.) остаются в значительной степени в области усмотрения суда.

При разрешении вопроса о наделении исполнительским (имущественным) иммунитетом части денежных средств, вырученных от продажи единственного жилого помещения, обремененного ипотекой, и при определении размера такой суммы во всяком случае должно соблюдаться обусловленное предписаниями Конституции Российской Федерации требование поддержания баланса прав и законных интересов должника и кредиторов, включая незалоговых. В отсутствие четко определенного регулирования исполнительского иммунитета у последних формируется, в силу пункта 1 статьи 213²⁵, пункта 4 статьи 213²⁶ и пункта 5 статьи 213²⁷ Закона о банкротстве, ожидание удовлетворения части своих требований за счет денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, которое в большом числе судебных дел не находит подтверждения на основе соответствующих норм в их понимании судами. Именно надлежащее регулирование этих отношений законодателем, отсутствующее в настоящее время, должно обеспечить доверие к закону и действиям государства в данной сфере.

Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пунктов 2 и 3 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве не соответствуют Конституции Российской Федерации,

ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 3) и 40 (части 1 и 2), поскольку в системе действующего правового регулирования они не обеспечивают определенности в том, что касается условий распространения исполнительского иммунитета на денежные средства, вырученные от продажи в рамках процедуры банкротства принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, и оставшиеся после расчетов с залоговым кредитором.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – урегулировать вопросы, связанные с распространением исполнительского иммунитета на такие денежные средства.

4. Сказанное, однако, не может препятствовать тому, чтобы и до введения надлежащего законодательного регулирования денежные средства, вырученные от продажи единственного жилого помещения, обремененного ипотекой, наделялись бы исполнительским иммунитетом, так как отказ от применения такового снижал бы гарантии прав граждан в жилищной сфере. В то же время его распространение на эти средства без учета комплекса всех обстоятельств, имеющих в том числе конституционное значение, может нарушить баланс интересов должника и кредиторов, прежде всего незалоговых.

4.1. Касаясь вопроса о пределах исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П пришел к следующему выводу. В целях обеспечения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов кредитора и гражданина-должника такой иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам является

разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения, с тем чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования. Запрет обращать взыскание на единственное пригодное для постоянного проживания указанных лиц жилое помещение конституционно оправдан постольку, поскольку направлен на сохранение для них жилищных условий, которые признаются приемлемыми в конкретной социально-экономической ситуации на том или ином этапе развития общества и государства.

Уточняя названные критерии в Постановлении от 26 апреля 2021 года № 15-П, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что обусловленные конституционно значимыми ценностями границы института исполнительского иммунитета в отношении жилых помещений не должны исключать ухудшения жилищных условий гражданина-должника и членов его семьи на том лишь основании, что жилое помещение, принадлежащее ему на праве собственности, – независимо от его количественных и качественных характеристик, включая стоимостные, – является для этих лиц единственным пригодным для постоянного проживания. Такое ухудшение жилищных условий тем более не исключено для тех случаев банкротства, когда права кредиторов нарушает множественное и неоднократное (систематическое) неисполнение должником обязательств при общих размерах долга, явно несоразмерных его имущественному положению. С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пункта 3 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве не противоречащими Конституции Российской Федерации, так как в соответствии с их конституционно-правовым смыслом они не могут быть нормативным основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения (их части), предусмотренные этими законоположениями,

если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при банкротстве гражданина-должника, поскольку:

отказ в применении такого иммунитета не оставит должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

ухудшение жилищных условий вследствие отказа должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и с иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о банкротстве.

Указанные критерии подлежат учету в судебной практике и при разрешении вопроса о размере той части денежных средств, вырученных от продажи единственного жилого помещения, ставшего предметом залога, которые должны быть исключены из конкурсной массы и переданы должнику для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище. Хотя эти критерии – в силу особенностей предмета спора, которым в данном случае выступают деньги, – не допускают их автоматического применения судом при разрешении названного вопроса, изложенные выводы Конституционного Суда Российской Федерации предполагают обязанность суда установить размер исключаемых из конкурсной массы должника денежных средств исходя из того, не дает ли этот размер, без его уменьшения, возможности приобрести жилое помещение, которое по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения

разумной потребности должника и членов его семьи в жилище, притом что незалоговые кредиторы не получают удовлетворения своих требований.

4.2. Кроме того, суды – опираясь на положения статьи 17 Конституции Российской Федерации, которым корреспондируют и нормы пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, – вправе отказать в применении исполнительского иммунитета к указанным средствам или снизить, в том числе существенно, размер суммы, выделяемой для удовлетворения жилищных потребностей должника и членов его семьи, установив по делу факт явно недобросовестного поведения, а тем более злоупотребления правом со стороны должника и (или) его супруга, повлиявший на способность должника осуществить расчеты со всеми кредиторами, притом что должник при получении кредитных средств, соглашаясь на такую форму обеспечения исполнения обязательства, как ипотека единственного жилья, не мог не осознавать риск утраты последнего в случае своей несостоятельности и невозможности возврата кредита. Иное создавало бы очевидную почву, например, для такой формы злоупотреблений, когда частичный (уменьшающий размер требований залогового кредитора, но не покрывающий полностью эти требования) возврат средств по обеспеченному ипотекой кредиту целенаправленно осуществлялся бы за счет средств, полученных от других кредиторов, а при банкротстве должника последние удовлетворения бы не получали, притом что разница между суммой, полученной от реализации жилья, и остатком долга по ипотечному обязательству (за вычетом сумм, направляемых на погашение требований залогового кредитора, а также иных требований и расходов, предусмотренных абзацами вторым – четвертым пункта 5 статьи 213²⁷ Закона о банкротстве) должна была бы полностью направляться недобросовестному должнику.

Однако, поскольку речь идет о жилищных гарантиях, основания применения таких неблагоприятных последствий поведения должника должны быть соотнесены с основаниями, которые применяются при отказе в распространении исполнительского иммунитета на единственное жилье, не

обремененное залогом. Учет обозначенных обстоятельств должен быть направлен на то, чтобы в соответствии с требованиями, вытекающими из статей 8, 34, 35 и 40 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17, 19, 46 и 55, избежать нарушения баланса интересов должника и кредиторов как лиц, участвующих в деле о банкротстве.

4.3. В законе и в судебной практике учитывается нередко возникающая ситуация, когда правами на имущество гражданина-банкрота обладает и его супруг, притом что последний также пользуется этим имуществом, вступает по поводу этого имущества от своего имени в разного рода обязательства, в связи с чем встает вопрос о соотношении норм семейного права и норм о банкротстве при определении состава конкурсной массы и при оценке обоснованности притязаний супруга и его кредиторов на исключение из конкурсной массы части этого имущества. Данный вопрос приобретает особое значение для всех участников отношений, связанных с банкротством, если спорным имуществом становится жилое помещение, являющееся для супругов и членов их семьи единственным пригодным для постоянного проживания, притом что у супругов могут быть как общие, так и их личные долги перед кредиторами, а на их иждивении могут находиться проживающие совместно с супругами несовершеннолетние дети и иные зависимые от них члены семьи.

Так, в силу пункта 7 статьи 213²⁶ Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным данной статьей; в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, а остальная часть средств выплачивается супругу (бывшему супругу). При этом, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 6 постановления от 25 декабря 2018 года № 48, в таких делах учитываются как требования кредиторов по личным обязательствам самого должника, так и требования по общим обязательствам супругов, а их

погашение за счет конкурсной массы идет в следующем порядке. Сначала погашаются требования всех кредиторов, в том числе кредиторов по текущим обязательствам, из стоимости личного имущества должника и стоимости общего имущества супругов, приходящейся на долю должника. Затем средства, приходящиеся на долю супруга должника, направляются на удовлетворение требований кредиторов по общим обязательствам (в непогашенной части), а оставшиеся средства, приходящиеся на долю супруга должника, передаются этому супругу (пункты 1 и 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации). Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание и на то, что обязательства супругов перед кредитором могут признаваться солидарными и солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью (абзац второй пункта 2 статьи 323 ГК Российской Федерации). Супруги должны добросовестно исполнять обязательства перед кредиторами согласно условиям состоявшегося распределения общих долгов (пункт 3 статьи 1 ГК Российской Федерации). В случае нарушения данной обязанности кредитор вправе потребовать исполнения обязательства без учета произошедшего распределения общих долгов, причем супруг, исполнивший солидарную обязанность в размере, превышающем его долю, определенную в соответствии с условиями распределения общих долгов, имеет право регрессного требования к другому супругу в пределах исполненного за вычетом доли, падающей на него самого (подпункт 1 пункта 2 статьи 325 ГК Российской Федерации).

Помимо приведенных разъяснений, в пункте 7 того же постановления указано, что в таких делах, по общему правилу, реализации подлежит личное имущество гражданина-банкрота, а также имущество, принадлежащее ему и супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности (пункт 7 статьи 213²⁶ Закона о банкротстве, пункты 1 и 2 статьи 34 и статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации). Вместе с тем супруг (бывший супруг), полагающий, что реализация общего имущества в деле о банкротстве игнорирует правомерные интересы этого супруга или находящихся на его

иждивении лиц, в том числе несовершеннолетних детей, вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства (пункт 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пункт 7 статьи 213²⁶ Закона о банкротстве, рассматриваемый в контексте приведенных разъяснений и направленный, в частности, на учет установленного законом режима общей совместной собственности супругов, закрепляет гарантии защиты интересов супруга (бывшего супруга) гражданина-банкрота таким образом, чтобы это не создавало угрозы нарушения имущественных прав кредиторов. При этом данная норма не препятствует супругу в интересах членов своей семьи заблаговременно обособить свою долю в общем имуществе, с тем чтобы исключить ее реализацию в деле о банкротстве второго супруга.

Избранный законодателем подход к установлению баланса прав и обязанностей в отношениях между супругами и их кредиторами в деле о банкротстве одного из супругов распространен судебной практикой (как это видно, в частности, из материалов настоящего дела) и на отношения, связанные с обращением взыскания на жилое помещение, находящееся в общей совместной собственности супругов, тем более обремененное ипотекой по их общим долгам, с учетом того, что такое жилье используется супругами и членами их семьи в качестве единственного пригодного для постоянного проживания.

4.4. С учетом изложенного и руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным установить, что впредь до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, взаимосвязанные положения абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пунктов 2 и 3 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве подлежат применению в отношении денежных средств, вырученных от продажи принадлежащего гражданину-должнику на

праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для него и членов его семьи, совместно проживающих в этом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, следующим образом:

суды исключают из конкурсной массы гражданина-должника по его заявлению денежные средства, вырученные от продажи такого помещения (за вычетом сумм, направляемых на погашение требований залогового кредитора, а также на погашение требований и расходов, предусмотренных абзацами вторым – четвертым пункта 5 статьи 213²⁷ Закона о банкротстве), как защищенные имущественным (исполнительским) иммунитетом;

размер указанных средств может быть уменьшен в пользу конкурсной массы должника, если этот размер позволяет приобрести жилое помещение, которое по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности должника и членов его семьи в жилище;

в качестве оснований для отказа в удовлетворении – полностью или в части – заявления гражданина-должника об исключении указанных денежных средств из конкурсной массы допускаются те же основания, связанные с недобросовестностью (злоупотреблениями) со стороны должника, которые применяются при отказе в распространении имущественного (исполнительского) иммунитета на единственное жилье, не обремененное залогом;

при определении размера указанных денежных средств как защищенных имущественным (исполнительским) иммунитетом необходимо учитывать, что до направления сумм, предназначенных для погашения требований залогового кредитора, а также иных требований и расходов, предусмотренных абзацами вторым – четвертым пункта 5 статьи 213²⁷ Закона о банкротстве, из вырученного от продажи единственного пригодного для постоянного проживания и обремененного ипотекой жилого помещения должника и членов его семьи не подлежит исключению (выделению) часть средств, приходящаяся на долю супруга (бывшего супруга) должника, если

такое помещение принадлежало супругам на праве общей совместной собственности и его ипотекой обеспечивалось исполнение по общим обязательствам супругов.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пунктов 2 и 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» – как допускающие в судебной практике распространение имущественного (исполнительского) иммунитета на денежные средства, вырученные от продажи в рамках процедуры банкротства принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, и оставшиеся после расчетов с залоговым кредитором, – соответствующими Конституции Российской Федерации.

Признать взаимосвязанные положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пунктов 2 и 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 3) и 40 (части 1 и 2), поскольку в системе действующего правового регулирования они не обеспечивают определенности в том, что касается условий распространения имущественного (исполнительского) иммунитета на денежные средства, вырученные от продажи в рамках процедуры банкротства принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для

постоянного проживания, и оставшиеся после расчетов с залоговым кредитором.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – урегулировать вопросы, связанные с распространением имущественного (исполнительского) иммунитета на денежные средства, вырученные от продажи принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания.

3. Впредь до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления:

суды исключают из конкурсной массы гражданина-должника по его заявлению денежные средства, вырученные от продажи в рамках процедуры банкротства принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и обремененного ипотекой жилого помещения, которое является для него и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания (за вычетом сумм, направляемых на погашение требований залогового кредитора, а также на погашение требований и расходов, предусмотренных абзацами вторым – четвертым пункта 5 статьи 213²⁷ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), как защищенные имущественным (исполнительским) иммунитетом;

размер указанных денежных средств, исключаемых из конкурсной массы гражданина-должника по решению суда, может быть уменьшен в пользу конкурсной массы гражданина-должника, если этот размер позволяет приобрести жилое помещение, которое по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище;

в качестве оснований для отказа в удовлетворении – полностью или в части – заявления гражданина-должника об исключении указанных денежных средств из конкурсной массы допускаются те же основания, связанные с недобросовестностью (злоупотреблениями) со стороны гражданина-должника, которые применяются при отказе в распространении имущественного (исполнительского) иммунитета на единственное жилье, не обремененное залогом;

при определении размера указанных денежных средств как защищенных имущественным (исполнительским) иммунитетом необходимо учитывать, что до направления сумм, предназначенных для погашения требований залогового кредитора, а также иных требований и расходов, предусмотренных абзацами вторым – четвертым пункта 5 статьи 213²⁷ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», из вырученного от продажи единственного пригодного для постоянного проживания и обремененного ипотекой жилого помещения гражданина-должника и членов его семьи не подлежит исключению (выделению) часть средств, приходящаяся на долю супруга (бывшего супруга) гражданина-должника, если такое жилое помещение принадлежало супругам на праве общей совместной собственности и его ипотекой обеспечивалось исполнение по общим обязательствам супругов.

4. Судебные постановления, вынесенные по делу с участием акционерного общества «Юридическое бюро «Факториус» на основании взаимосвязанных положений абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пунктов 2 и 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 28-П

Конституционный Суд
Российской Федерации